

Защита творческого
контента может
содействовать развитию
в цифровую эпоху

Музыка: дешевле только даром

Покупатели в магазине Apple в Даяне, провинция Ляонин, Китай.

Патрик Кабанда

ПРАВА интеллектуальной собственности появились еще в древнем Египте. На датируемой 2000 годом до н.э. редкой египетской плите, выставленной в парижском Лувре, есть надпись, в которой Иртисен — мастер-ремесленник, писарь и скульптор — расхваливает секреты своего дела. Как бы он смог сохранить собственность на свои навыки и приемы и обеспечить себе достойный заработок в современном цифровом мире?

Технологии занимают так много места в нашей жизни, что это сбилось бы с толку Иртисена. Пассажиры метро в час пик водят пальцами по экрану, посылают SMS-сообщения и при этом слушают музыку в цифровом формате, грохочущую в их наушниках. Слушают ли они ее легально или нет, кто знает? Ясно одно — технологии делают копирование и передачу творческих продуктов простой задачей: записывание и распространение представляют собой обычное явление.

Дешевые синглы

Когда в 2001 году впервые появился iTunes от Apple, началась эпоха дешевых цифровых синглов. Спустя почти десятилетие продажи музыки упали с 11,8 млрд в 2003 году до 7,1 млрд долл. США в 2012 году (Covert, 2013). При этом, согласно данным Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, в 2011 году совокупные объемы торговли творческими продуктами и услугами во всем мире составили рекордные 624 млрд долл. США. Для сохранения доходов творческих работников и стимулирования творческих экономик важнейшее значение имеют защита прав и справедливое вознаграждение труда.

В 2015 году продажи музыки в цифровом формате впервые принесли прибыли больше, чем музыка на физических носителях, — на 3,2 процента, составив 15 млрд долл. США, что стало первым значительным годовым приростом в отрасли за почти 20 лет (IFPI, 2016). По данным Международной федерации производителей фонограмм (IFPI) доходы от продажи музы-

ки в цифровом формате возросли на 10,2 процента до 6,7 млрд долл. США. Рост доходов от потокового прослушивания музыки на 45,2 процента с избытком компенсирует уменьшение количества скачанных песен и объема продаж на физических носителях. Это обнадеживающие новости. Однако отрасль попала в ловушку так называемой «несопоставимой отдачи» — несоответствия между музыкой, которая приносит деньги, и тем большим ее количеством, которое не преобразуется в сколь-нибудь значимые доходы для музыкантов и творческой индустрии.

Если бы развивающиеся страны могли пожинать плоды своего культурного богатства, это дало бы импульс развитию, помогло решить проблему безработицы среди молодежи и способствовало диверсификации. Но пиратство, которое присуще как развивающимся, так и развитым экономикам, угрожает этому.

Цифровое пиратство постоянно меняется, поэтому его так трудно искоренить. Нелицензированная музыка распространяется через такие платформы, как Tumblr и Twitter, несертифицированные файлообменники (предоставляющие услуги хостинга данных) и протокол BitTorrent. По оценкам IFPI, «в 2014 году через один только BitTorrent пользователи скачали четыре миллиарда музыкальных файлов» — и по большей части незаконно (IFPI, 2015). В Китае проводилась «специальная кампания», которая была направлена на привлечение к ответственности за подобные нарушения и настойчиво призывала предприятия распространять информацию о правах интеллектуальной собственности. Хотя она не была совершенной, она представляет собой один из примеров того, как можно решать данную проблему (Brodbeck, 2015).

Несправедливые правила рекламы?

Современный iPhone напоминает мини-студию в кармане, владелец которой может запросто делать видео-ролики и выкладывать их на YouTube. Будь то кот, стучащий по клавишам нечто напоминающее «К Элизе» и мяукающий не в такт музыке,

или пианист на концерте, — ролик, который становится вирусным, может приносить деньги. Простейший путь к успеху для исполнителя — договориться с YouTube и отдавать этой компании долю от доходов с рекламы (Johnston, 2013).

Но некоторые рекламодатели, в том числе широко известные бренды, делают деньги на сайтах, которые нарушают авторские права. Исследование, проведенное в 2014 году компанией MediaLink, показало, что «596 сайтов-нарушителей за год принесли 227 млн долл. США в виде доходов от рекламы». Те, кто имеет к этому отношение, получают прибыль, но те, кто пишет и исполняет музыку, выпускает альбомы, — не получают ничего (IFPI, 2015).

Свободное лицензирование

Убытки от пиратства трудно отследить. Экономика не обязательно должна страдать — потребители могут просто тратить деньги в других местах. «Если человек нелегально скачивает фильм или песню, которую он вообще не стал бы скачивать каким-то иным образом, неясно, каков фактический размер убытков (в отличие от прибыли, которая весьма очевидна)» (Plumer, 2012).

Строгая защита прав интеллектуальной собственности также может увеличить разрыв в уровне знаний между богатыми и бедными странами. Правила Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) Всемирной торговой организации, которые «способствуют более строгой защите прав интеллектуальной собственности, стали явной реакцией на лоббирование со стороны западных компаний, владеющих объектами интеллектуальной собственности и разрабатывающих их, включая компании, выпускающие фармацевтическую продукцию, развлекательный контент и программное обеспечение» (Lester et al., 2008). Соглашение нацелено на то, чтобы помочь всем странам упростить международную торговлю через защиту прав интеллектуальной собственности, но даже при том, что несколько развивающихся стран попросили освободить их от выполнения некоторых обязательств, многие до сих пор так и не видели каких-либо преимуществ, которые приносит эта система.

Не стоит также забывать об издержках. Права собственности могут подтолкнуть компании к тому, чтобы инвестировать в интеллектуальные продукты, но издержки, связанные с судопроизводством и обеспечением соблюдения законов, могут подорвать эти усилия и лишит правительства стимула инвестировать в прочные режимы защиты интеллектуальной собственности, особенно в развивающихся странах.

Авторские права для развития

Выгоды и издержки с точки зрения развития стоит рассмотреть подробно. Столь часто упоминаемый (в контексте ТРИПС) «разрыв в уровне знаний» означает разрыв между Западом и остальным миром. Но есть и другая сторона. Когда творческое и традиционное знание из развивающихся экономик эксплуатируется, например, при использовании его западными брендами или нарушении авторских прав, последствия этого для развития по большей части игнорируются. И хотя экономика в целом может не пострадать, — страдают нищие исполнители.

Конструктивные политические решения должны учитывать то, каким образом ТРИПС могут приносить выгоду как развитым, так и развивающимся странам, и проводить различие между защитой творческого труда и защитой, к примеру, фармацевтических компаний.

Речь идет не только о кнуте и прянике. Многие работники творческого труда сводят концы с концами, способствуя при этом экономическому и социальному благополучию других стран. Некоторые технологические компании и суперзвезды

сорвали куш в эпоху интернета, но, согласно данным экономиста и певца Джейсона Шогрена, чтобы получать деньги, эквивалентные минимальной заработной плате, нужно иметь более 4 млн прослушиваний на Spotify (Timberg, 2015).

Исполнитель, который продал 150 самодельных компакт-дисков по 9,99 долл. США за штуку, заработает почти 1500 долларов. Это легче, чем пытаться заработать 4 млн прослушиваний. Средняя сумма выплаты за одно прослушивание, которую правообладатели получают на Spotify, колеблется в диапазоне 0,006–0,0084 долл. США (Plaugic, 2015). Шогрен говорит, что после административных сборов и прочих расходов мало кто из исполнителей получает реальные деньги, за исключением самых знаменитых. «Самые популярные исполнители на Spotify набирают миллионы прослушиваний по всему миру, что действительно приносит большие деньги. В 2015 году самым востребованным исполнителем на Spotify был певец Дрейк», песни которого прослушали около 1,8 млрд раз, что принесло ему почти 15 млн долл. США (Plaugic, 2015).

Использование интеллектуальных прав в целях расширения креативного сектора — это большая возможность для развития, для которой требуется финансирование на цели развития и формирование нового типа мышления. Развивающимся странам следует отбросить представление о том, что творческая работа не связана с получением прибыли или ценностью для развития.

Возможно, Иртинген напоминает нам о том, что добывающая промышленность, на которую зачастую направлено все внимание, — не единственная отрасль, нуждающаяся в инфраструктуре, налоговых льготах, иностранных и национальных прямых инвестициях и т.д. Наша экономика, которая все больше базируется на знаниях, должна задействовать многочисленные творческие таланты людей, чтобы стимулировать развитие. Инструменты для достижения этого включают направление ограниченных ресурсов на создание инфраструктуры, привлекательных условий займов и налоговых льгот, структур для локального и глобального сбора платежей и справедливого распределения. Международные организации развития также могут внести свою лепту, используя финансовую помощь и технические знания, чтобы поддержать творческий труд на благо развития в цифровую эпоху. ■

Патрик Кабанда — консультант управления старшего вице-президента и главного экономиста Всемирного банка. Он пишет книгу на основе своего рабочего документа «Творческое богатство наций».

Литература:

- Brodbeck, Vincent, 2015, "Streaming Media and Curbing Digital Piracy in China," Boston University Journal of Science and Technology Law, Vol. 19, No. 1.
- Covert, Adrian, 2013, "A Decade of iTunes Singles Killed the Music Industry," CNNMoney, April 25.
- International Federation of the Phonographic Industry (IFPI), 2016, Global Music Report 2016 (London).
- , 2015, Digital Music Report 2015 (London).
- Johnston, Michael, 2013, "How to Make Money on YouTube: 101 YouTube Monetization Tips," MonetizeProz, May 7.
- Lester, Simon, and Bryan Mercurio, with Arwel Davies and Kala Leitner, 2008, World Trade Law: Text, Materials and Commentary (Portland, Oregon: Hart Publishing).
- Plaugic, Lizzie, 2015, "Spotify's Year in Music Shows Just How Little We Pay Artists for Their Music," The Verge, December 7.
- Plumer, Brad, 2012, "SOPA: How Much Does Online Piracy Really Cost the Economy?" Washington Post, January 5.
- Timberg, Scott, 2015, Culture Crash: The Killing of the Creative Class (New Haven, Connecticut: Yale University Press).